

ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ»

Последние три года отмечены резким ростом научно-практического интереса к развитию цифровой экономики. Главными экономическими эффектами цифровизации, обуславливающими перемены в бизнес-процессах и структуре экономики, исследователи называют сокращение транзакционных издержек, рост скорости коммуникаций субъектов экономической деятельности, масштабов сетевизации экономики, повышение качества управленческих решений на базе моделирования процессов и обработки больших данных. Цифровые технологии, вызывая структурные перемены и рост оборотов не только в цифровом сегменте экономики, изменяют структуру спроса на рабочую силу, технологии образовательной деятельности. Широко признано, что максимальных эффектов и распространенности цифровизация достигает в сферах, связанных с интернет-коммуникациями: в сфере государственных услуг, услуг консалтинга и информационного обслуживания, в банковской деятельности, в оптовой и розничной торговле, в сфере коммунальных, персональных и социальных услуг.¹

Научное сообщество исследует разные аспекты новой технологической трансформации, включая фундаментальное осмысление наблюдаемых перемен, а также решая прикладные задачи адаптации новых методов и инструментов в разных областях социально-экономического развития. К настоящему времени сложились определенные заделы и предпосылки к рассмотрению практической и прикладной проблематики, связанной с трансформациями в человеческом капитале.

В сфере экономики и управления в контексте цифровой трансформации нам представляются важными институциональные процессы развития предпринимательства, процессы зарождения его субъектного состава как успешно

¹ Паньшин Б. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития // Наука и инновации. 2016. - № 3 // <https://cyberleninka.ru/article/v/tsifrovaya-ekonomika-osobennosti-i-tendentsii-razvitiya>

реализованные частные инициативы по учреждению и росту бизнес-единиц. Эти процессы непосредственно связаны с социально-психологическими истоками предпринимательства: масса индивидов, потенциальных стать субъектами предпринимательской деятельности в цифровой экономике, являются представителями качественно новой поколенческой сути. Речь идет о «цифровом поколении», о «поколении Z».²

Качественно иной характер окружения, в котором происходило воспитание и становление представителей этого поколения в русле культурно-исторического подхода Л.С. Выготского не заставляет сомневаться, что в обществе появились носители новых ценностей, технологий коммуникации, носители новой профессиональной этики и политических предпочтений.

Это правда, что новое поколение выросло со смартфонами в руках, в окружении гаджетов, постигая реальность через видеосюжеты в YouTube, приобщаясь к ценностям в захватывающих видеоиграх, и приобретая уверенность в своей уникальности через энергичное стремление родителей обеспечить все возможности для творческой самореализации, всячески мотивировать на достижение быстрого успеха.

Если принять методологическое допущение теории поколений Н. Хоува и В. Штрауса о циклическом чередовании поколений с точки зрения тех качеств, которыми оно наделено, то исследователи утверждают, что представители сообщества «Z» будут подобием «молчаливого поколения» - поколения, которое

² Гурова И.М., Евдокимова С. Ш. Теория поколения как инструмент анализа, формирования и развития трудового потенциала // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 3. С. 150–159; Нечаев В.Д., Дурнева Е. Е. «Цифровое поколение: психолого-педагогическое исследование проблемы // <http://sevcb.ru/main/wp-content/uploads/2016/05/Statya-k-zhurnalu-Pedagogika-2016----1.pdf>; Кулакова А.Б. Поколение Z: теоретический аспект // Вопросы территориального развития. 2018. № 2 (42).

появилось в 20-40 годы прошлого века и отличалось уходом от мрачной реальности в идеальный мир книг и художественного вымысла.

Разумеется, в контексте вовлечения в экономические отношения, в процессы менеджмента, феномен поколения «Z» интересен прежде всего с точки зрения ценностей и личностно-психологических качеств, от которых зависит самореализация в процессе трудовых отношений, потенциал и тип личной предпринимательской стратегии.

Многочисленные исследователи, опираясь на результаты изучения цифрового поколения с использованием широкого набора социально-психологических инструментов, утверждают, что эти молодые люди испытывают сложности в построении непосредственных, не опосредованных виртуальными площадками, человеческих отношений, имеет множество друзей, но круг этих друзей не близок им так, как могут быть близкими душевные и закадычные друзья.

Мир социальных сетей приучил новую молодежь не замечать межкультурных различий и наделил высокой толерантностью в межнациональном взаимодействии. Виртуальный мир не предъявляет высоких требований к внешнему антуражу, а потому для новой молодежи не имеет большого значения внешняя атрибутика статусности, но гораздо большее значение приобретает владение уникальными брэндами и вещами, которые ассоциируются с высокой оригинальностью и увлекательностью, тем, что принято называть «круто».

Цифровой формат коммуникации, впитанная с детства скорость вызова информации, обусловили «гипертекстовость» и фрагментарность их мышления, исключительную нетерпеливость на скорость потребления информации, а потому «поколение Z» ценит конкретные, лаконичные и понятные задачи. Исполнительность нового поколения, к сожалению, имеет обратную сторону – низкий уровень инициативности в определении способов решения задач.

Нам интересны предпринимательские перспективы и риски цифрового поколения.

Новое предпринимательство, очевидно, стремится использовать e-платформы, бизнес-модели, в использовании этих инструментов заложены новые конкурентные преимущества бизнес-единиц в сравнении с действующим составом предпринимательских субъектов. У нарождающегося предпринимательства сегодня есть это преимущество: создавать информационную платформу и систему коммуникаций своего бизнеса с нуля в сравнении с действующей бизнес-единицей, которой придется нести издержки адаптации информационно-компьютерных технологий под сложившиеся бизнес-процессы. Сегодня у представителей цифрового поколения мы наблюдаем эту инициативную смелость учреждать свой бизнес именно в силу высокой адаптации в новом коммуникативном пространстве взаимодействия с потенциальным потребителем - в виртуальном пространстве.

Бизнес-процессы в цифровой экономике сопровождаются кратным ростом объемов информации: это взаимно-обратный процесс - цифровые технологии порождают информацию, и они же помогают перерабатывать ее для принятия решений. И эта сфера очевидно будет представлять собой поле значительных конкурентных преимуществ цифрового поколения.

Но уже сегодня ошибки искусственного интеллекта показывают, что относительно невоспроизводимым в "цифре" остается качество экспертной обработки информации до уровня конечного, воплощаемого на практике решения. Следовательно, модели бизнеса предпринимательских субъектов новой цифровой формации будут тяготеть не только к неценовым конкурентным преимуществам, а к экспертным, когнитивным, контекстным, если угодно, конкурентным преимуществам.

Здесь мы встречаем по-настоящему серьезную, как нам представляется, проблему современного цифрового поколения: неоднократно отмеченная педагогами и социологами эпизодичность, «клиповость» типа их мышления, слабость перед экспертными задачами системного целостного видения объектов противоречат запросу на когнитивное качество принятия решения, запросу на экспертные конкурентные преимущества.

До определенного времени эта проблема может решаться вовлеченностью в иерархию субъектов, принимающих решение, представителями других поколений. До определенного момента времени это будет возможно, но в дальнейшем уникальность ресурса принятия экспертного решения обусловит существенный рост ценности такого решения и, думается, вызовет новый тип общественной дифференциации – стратификацию на базе экспертной способности к конечному бизнес-решению.

Изменится состав субъектов предпринимательства по формам организации бизнеса. Так, уже сегодня отмечается рост форм бизнеса, основанных на отношениях аутсорсинга, фриланса. Самозанятость как явление становится не только форматом предпринимательства, она становится формой повседневности, формой сращивания работы и досуга в конкретном домохозяйстве. Сращивания, обусловленного свободой выбора режима труда и отдыха, свободой самоорганизации.

Эта тенденция организационной перемены в субъектном составе предпринимательства вызывает еще один феномен: трансформацию предпринимательской этики и эстетики: снижение значимости внешних атрибутов (процедуры, иерархия, деловой имидж) в пользу утилитарных форматов взаимоотношений, бизнес-процессов, в пользу социальной ответственности, мотивированной не только лояльностью клиентов, но духовной потребностью субъектов предпринимательства.

В цифровой экономике социально-ответственное предпринимательство несомненно получит общественное одобрение и поддержку, а потому уже сегодня является перспективной сферой приложения предпринимательской инициативы. В условиях развития цифровой экономики изменилась и роль государства. Причем в контексте развития предпринимательства здесь важно различать два аспекта: краткосрочный, связанный со стимулированием развития цифровой экономики вообще и цифрового предпринимательства, в частности. И долгосрочный - связанный с глубинной трансформацией социально-экономической системы в целом.

В отношении краткосрочных приоритетов от государства ожидается:³

- обеспечение развития цифровой экономики человеческими ресурсами с актуальным составом компетенций и способностей,
- защита нарождающегося бизнеса от устоявшегося консервативного предпринимательства,
- установление правил использования баз данных,
- обеспечение открытости рынков для максимального вовлечения в оборот ресурсов цифрового развития,
- стимулирование нарождающегося бизнеса с цифровой специализацией, в том числе с применением механизмов финансирования,
- использование инфраструктуры развития стартапов, институтов поощрения предпринимательских установок и инициатив у молодежи и школьников,
- создание цифрового пространства, платформ и сервисов для совершения бизнес-операций.

³ Van Welsum, Desiree. 2016. Enabling digital entrepreneurs (English). World Development Report background papers. Washington, D.C. : World Bank Group. <http://documents.worldbank.org/curated/en/689341468187747098/Enabling-digital-entrepreneurs>

Значительная капиталоемкость цифровизации и высокие риски информационной безопасности обусловили долгосрочный аспект *перепозиционирования роли государства в отношениях с предпринимательством*: оно становится не просто гарантом безопасности, стабильности, институтом решения социальных проблем. Государство становится важнейшим субъектом цифровизации, инициатором крупнейших цифровых проектов, инвестором перспективных разработок, субъектом развития инфраструктуры цифровизации, гарантом национальной информационной безопасности, мотиватором предпринимательских инициатив новой приоритетной технологической специализации.

Государству в лице его институтов развития, с помощью научного и экспертного сообщества по силам решение футуристических задач, умение видеть мощные долгосрочные риски цифровой трансформации, строить социальные прогнозы и принимать ответственность за выбор того общественного договора с предпринимательским сообществом, который будет основой общественной безопасности и политической неформальной целостности нашей страны.

Надо понимать, что в лице цифрового поколения, в лице его представителей в качестве субъектов предпринимательской деятельности, государство сегодня сталкивается с качественно новой силой. Цифровое поколение сформировано в духе наращивания потенциала к самостоятельной творческой деятельности, воспитано в духе осознания своей уникальности и ценности, владеет инструментами доступа к самой широкой информации, выходом в глобально информационное пространство. Это предпринимательское поколение предъявляет запрос на прозрачные и честные условия игры, на признание своей ценности, на бережное и благодарное отношение к своему потенциалу. А это значит, что предпринимательские ряды нового «цифрового поколения» и государство должны прийти к новому социальному контакту, контракту, снимающему противоречия в

целях максимизации выгод цифровой технологии и снижения ее рисков. В цифровой экономике должен сложиться также взаимно одобренный гармоничный договор государства и предпринимательского сообщества. Большую роль в этой гармонизации будет играть широкая публичность взаимных обязательств, прав и ответственности, баланс выгод и издержек сторон.